

DOI: 10.31857/S032103910008639-5

«ЧЕСТНОСТЬ КЛАССИКА»

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВИКТОРА НОЕВИЧА ЯРХО



5 марта 2020 г. исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося отечественного филолога-классика Виктора Ноевича Ярхо, известного прежде всего своими многочисленными исследованиями античной драматургии, а также комментированными изданиями трех великих греческих трагиков и комиков Аристофана и Менандра. Его имя прочно связано с античной драмой уже у нескольких поколений специалистов, и широкому кругу читателей античный театр стал известен именно благодаря его книгам, таким как «У истоков европейской комедии» (М., 1979), «Античная драма. Технология мастерства» (М., 1990) и вышедшая посмертно «Семь дней в афинском театре Диониса» (М., 2004). Не ограничиваясь драматургией, Виктор Ноевич написал также множество работ по античной поэзии, эпосу, мифологии. Выпускник МИФЛИ, после войны вошедшего в филологический факультет МГУ, Ярхо с 1956 по 1996 г. заведовал кафедрой классической филологии МГПИИЯ имени Мориса Тореза (ныне Московский государственный лингвистический университет). Виктор Ноевич также является первым выпускником кафедры классической филологии МГУ, защитившим докторскую диссертацию. Диссертация была посвящена творчеству Эсхила, и впоследствии из нее родилась монография «Драматургия Эсхила и некоторые проблемы древнегреческой трагедии». Все достижения В.Н. Ярхо прекрасно известны, обзор его научной и профессиональной деятельности можно

прочсть среди прочего в статье Н.Л. Кацман, посвященной его 90-летию, которая вышла в ВДИ (2010. № 1. С. 237—240). Полный список работ Ярхо опубликован в качестве приложения к собранию его сочинений, вышедшему в издательстве «Лабиринт» в 2000—2002 гг., и насчитывает более 300 текстов не только на русском, но и на немецком, английском и итальянском языках. В настоящей же статье предпринята попытка на основании книги воспоминаний («Внутри и вне Садового кольца. Воспоминания и размышления обычного заведующего кафедрой». М., 2003; далее номера страниц отсылают к этой книге) и научных трудов Виктора Ноевича составить впечатление о том, что для него означало быть филологом-классиком и как им, по его мнению, можно стать.

Сам В.Н. Ярхо стал классиком почти случайно. С детства интересуясь текстами и их интерпретацией, а также театром, он отдавал предпочтение русской литературе и русской опере: Виктор Ноевич шуточно называл своим первым филологическим трудом изучение в школьные годы комментария Г.О. Винокура к пушкинскому «Борису Годунову» (с. 23, 30). Неудивительно поэтому, что первоначальным его намерением было изучать русскую драматургию на русском отделении филологического отделения ИФЛИ. Однако на общем собрании студентов перед началом первого учебного года А.Н. Попову удалось убедить Ярхо сделать выбор в пользу классического отделения. В числе прочих Ярхо вспоминает такие аргументы в пользу классического образования: «Занятия классической древностью позволяют более самостоятельно подходить к изучаемому материалу и делать собственные выводы» (с. 103). Такого критического подхода Виктор Ноевич держался всю жизнь.

Критический подход Ярхо применял не только к изучаемому вопросу, но и к своему окружению и к своим учителям — которых, разумеется, он очень высоко ценил, но и оценивал честно. В студенческие годы Виктор Ноевич успел поучиться у А.Н. Попова, Б.Н. Гракова, Н.А. Куна, М.М. и Ж.С. Покровских, Ф.А. Петровского, С.И. Радцига, С.И. Соболевского и др. Последнему в воспоминаниях Ярхо посвящено много интереснейших страниц (с. 130 слл.): Виктор Ноевич на его примере показывает сильные и слабые (которых, впрочем, значительно меньше) стороны «традиционной классической филологии». Слабой стороной, по мнению Ярхо, являлось невнимание к смежным дисциплинам, таким как история, философия, общее языкознание и др., «самоизоляция» классического филолога и почти анекдотическое небрежение современностью. Уже в бытность свою заведующим кафедрой сам Ярхо старался этой самоизоляции избежать, пополняя состав кафедры не только филологами, но и историками и другими смежными специалистами. Зато сильнейшей стороной Соболевского называется его глубочайшее, исчерпывающее знание всего, что связано с собственно языком и текстом. В качестве образца его работы Ярхо называет издание «Адельфов» Теренция; с благодарностью вспоминает он сведения о рукописной традиции античных авторов, преподанные ему впервые Соболевским, и прямое и, опять-таки, честное его высказывание о переводе: «Это художественный перевод, а он не может и не должен быть точным. Если точный, значит, не художественный» (с. 133).

Воспоминания Ярхо о С.И. Радциге, А.Н. Попове, М.М. Покровском, Ж.С. Покровской и Ф.А. Петровском помогают составить представление о том, каким он видел хорошего педагога. Вновь здесь на первом месте — честность, осознание границы своих знаний (с. 113 — о Покровской, не боявшейся обнаружить своего незнания в каких-то специальных вопросах) и своего настоящего призвания (Попова Ярхо считает прежде всего гениальным методистом, а сам Попов сказал однажды, что если человек не рожден педагогом, никакая методика ему не поможет, — с. 108). Петровский, по словам Ярхо, «не был рожден преподавателем и сам это прекрасно знал», чего и не скрывал от своих учеников, предлагая им сразу задавать ему вопросы, поскольку объяснять он ничего не намерен (с. 136). Вместе с тем, преподавателю не стоит слишком увлекаться своим вдохновением, и если он не успевает прочесть весь лекционный курс, сосредоточившись на нескольких излюбленных своих вопросах, то нужно так с самого начала и объявить слушателям. Также важно соблюдать баланс между пониманием уровня студента и постепенным повышением этого уровня при помощи все более трудных задач (с. 116—117). С особой благодарностью вспоминает Ярхо человеческие качества своих преподавателей, их отзывчивость и участие по отношению к студентам (см., например, с. 114, 137).

Сам Виктор Ноевич придерживался всех этих принципов в преподавании, исследовательской и переводческой деятельности, как и в своей работе заведующим кафедрой. О заседаниях кафедры в своих воспоминаниях он пишет, что не хотел, чтобы они превращались

в обсуждение лишь административных, формальных вопросов, а хотел сохранить их суть как собраний работников научного учреждения: на каждом заседании просил членов кафедры делать научные доклады, чтобы не пропадал сам смысл заседаний. И здесь он следовал образу: его предшественнице на этом посту, М.Е. Грабарь-Пассек, сыгравшей немаловажную роль в профессиональной жизни Ярхо (с. 144).

Пример педагогической добросовестности Ярхо — история создания его знаменитого учебника латинского языка (с. 150—152). Стремясь не к безусловно положительной рецензии и его быстрой публикации, а к высокому уровню материала, он отправил учебник на рецензию таким авторитетным специалистам, как Я.М. Боровскому и И.М. Тронскому. Получив от Тронского множество критических замечаний и советов, Ярхо потратил несколько месяцев на переработку учебника. Этот учебник выдержал на данный момент восемь изданий.

Исследовательская судьба В.Н. Ярхо развивалась следующим образом. Главную роль, как уже говорилось, в ней играло исследование античной драмы. Это увлечение началось опять же со случайности (он вспоминает, как еще на школьном выпускном вечере получил в подарок книгу переводов Адр. Пиотровского «Древнегреческая драма», что, по его словам, сыграло «не последнюю роль при выборе отделения классической филологии», с. 32). Исследование драмы, в особенности комедии, неизбежно привело Ярхо к папирологии: без знания этого предмета, как он понимал, невозможно честно заниматься драмой и лирикой. Пути изыскивались: Виктор Ноевич успешно преодолевал изоляцию советской науки, выступая на международных конференциях, и состоял в переписке со многими известными европейскими филологами-классиками. В частности, специалисты по папирологии и эпиграфике из университета Галле-Виттенберг В. Люппе и И. Эберт регулярно снабжали Ярхо новейшими публикациями и информацией о папирологических открытиях. Благодаря участию в конгрессе FIEC (Fédération internationale des associations d'études classiques) в Будапеште в 1979 г. Виктор Ноевич познакомился с издателями «Оксиринских папирусов» П. Парсонсом и Э. Тёрнером; последний прислал ему копию расшифровки открытого им нового фрагмента Менандра: Ярхо тогда работал над изданием Менандра в серии «Литературные памятники». Этот и другой подобный случай (а именно, когда незнакомый Ярхо профессор университета Осло К. Клеве в ответ на его письмо прислал свой неопубликованный доклад о недавно прочитанном геркуланском папирусе, содержащем комедию Цецилия Стация) Виктор Ноевич вспоминает как пример профессиональной этики, отвергающей саму возможность нечестности и плагиата (с. 237—238).

Подобные обстоятельства, а также то, что после указанного конгресса Ярхо стали регулярно присылать периодические издания по папирологии (Oxyrhynchus Papyri, Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik и др.), обеспечили постоянную папирологическую точность и современность изданий, осуществленных Виктором Ноевичем. Здесь можно упомянуть, например, издание Менандра, вышедшее в 1982 г. в серии «Литературные памятники», где в комментарии приведены все последние находки. То же, разумеется, справедливо и для других публикаций, важнейшими из которых являются: совместное с М.Л. Гаспаровым издание драм Софокла в серии «Литературные памятники», в которое помимо семи сохранившихся трагедий включен перевод сатировской драмы «Следопыты» (М., 1990); издание трагедий Эсхила в переводе В. Иванова в той же серии, для которого Ярхо написал помимо прочего комментарий (М., 1989); издание трагедий Еврипида, также с комментарием Ярхо (М.: Художественная литература, 1969; М., 1999, серия «Литературные памятники»); комедии и фрагменты Аристофана с приложением—переводом античных свидетельств о комедиографе и комментарием (М., 2000, серия «Литературные памятники») и др. Также Виктору Ноевичу принадлежат регулярные обзоры новых важнейших открытий в папирологии в «Вестнике древней истории» (публиковались в 1959, 1983, 1985, 1989, 1992, 1993, 1995, 1997, 2001), а также в некоторых зарубежных изданиях.

Помимо обязательного для каждого филолога серьезного и внимательного отношения к источникам и новым их находкам, исследования Виктора Ноевича отличаются неизменной верностью здравому смыслу и постановкой внешне простых, но четких и важных вопросов. Статья «Была ли у древних греков совесть?» в сборнике «Античность и современность. К 80-летию Ф.А. Петровского» (1972), предисловие к книге «Драматургия Эсхила и некоторые проблемы древнегреческой трагедии» (1978), сопроводительная статья «Менандр — поэт, рожденный заново» в издании Менандра в серии «Литературные памятники» (1982) — лишь несколько тому примеров. В работах Ярхо соединяется отличная осведомленность о современных ему тенденциях филологии (не только классической) и критическое отношение ко всему, кроме слова

самого античного автора. Называя себя не без иронии «реакционером» от науки и предостерегая от увлечения «сверхидеями» в ущерб самому тексту, Ярхо так определяет суть работы филолога: «Мы можем сейчас находить в каждом слове трагедии Софокла любое количество значений, но если он хотел, чтобы его трагедии были приняты многотысячной публикой, он все-таки должен был донести до нее некий единый для всех смысл. Разыскать этот смысл, опираясь на текст... и составляет, на мой взгляд, главную задачу литературоведения» (с. 204).

К получившемуся портрету остается добавить еще несколько черт. Прежде всего это удивительное трудолюбие: до конца жизни Виктор Ноевич не только не оставлял своих трудов, но даже не замедлял обычного высокого темпа работы, издав за последние восемь лет жизни восемь книг (а еще несколько книг вышло и посмертно). Эти годы он провел в Бордо; новые условия своей жизни он принимал с обычным для него интересом ко всему новому: исследовал античные памятники города, стал интересоваться природой, научился работать на компьютере (с. 285–287). Вместе с тем на страницах его воспоминаний постоянно видна верность классическим образцам (в науке, искусстве, человеческих отношениях — весьма показательного его рассуждение о прогрессе, с. 51) и честность по отношению к себе (одним из примеров этого заканчивается упомянутая выше статья Н.Л. Кацман, с. 240).

Таким предстает Виктор Ноевич Ярхо на страницах своих воспоминаний, воспоминаний о нем коллег и на основании его обширного неустаревающего наследия. 100-летний юбилей — повод вспомнить не только труды, но и жизненный путь этого выдающегося филолога-классика, образец верности своему делу и претворения в жизнь тех принципов, на которых основывается наша наука.

Anastasia I. Zolotukhina,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

E-mail: a.auriauris@gmail.com

А.И. Золотухина,

к.ф.н., старший преподаватель кафе-
дры классической филологии
МГУ имени М.В. Ломоносова